

Адыгэ Хасэ XXI век: стратегический выбор

Аннотация:

В статье Р.К. Бзасежевой предпринимается попытка анализа концептуальных основ общественного движения Адыгэ Хасэ Республики Адыгея в условиях глобализации.

Ключевые слова:

Глобализация, антиглобализм, альтерглобализм, Адыгэ Хасэ, кошехабльский форум, принципы движения, идеология движения, специфика движения, противоречия движения, этическая глобализации.

События конца XX начала XXI веков свидетельствуют о том, что современный мир чрезвычайно сложно организован и переживает небывалые катаклизмы, которые ранее в истории земли аналогов не имели. Многие интеллектуалы связывают их с процессами глобализации. Но проблема более многогранна. Речь идет о необходимости смены существующего типа цивилизационного развития человечества. И это понятно, если учесть, что противостояние двух основных видов цивилизованного развития – традиционного и техногенного, приобрели в настоящее время особую актуальность. Соответственно, определяющее значение приобретает понимание сущности многогранных природных, социальных, экономических, культурных, информационных и иных связей между глобальными и региональными уровнями организации социоприродной действительности.

Глобализация для развитых стран превратилась сегодня в закрытый «клуб» для избранных сообществ. Для не западных стран глобализация предстает как новый процесс социальной трансформации, который вытесняет выбор путей развития в границы собственного пространства – в региональную нишу. Из чего следует: в сложившейся обстановке, не западным социумам придется выработать по отношению к глобализации, свою региональную политику: превратить свое сообщество из объекта глобализации в его субъект.

Глобальный кризис осложняется переживаемым при этом «кризисом смысла». Человечество, трагически осознавшее за последние годы свою взаимозависимость и беззащитность перед действиями террористических сетевых сообществ вновь поставлено перед выбором стратегии развития и новых «правил игры», перед необходимостью нового взгляда на процессы глобализации, которая ставит задачи по грамотной адаптации к объективным процессам, по своевременной корректировке стратегии развития России и нашего региона, определению приоритетов в условиях ограниченных ресурсов и социокультурного раскола в системе «государство-общество».

Окончание XX в. ознаменовалось появлением нового социального движения, впервые заявившего о себе в декабре 1999 г. в Сиэтле (США). Оно приняло форму массовых выступлений против политики экономической глобализации, которые сопровождались столкновениями с полицией, актами насилия и вандализма. Движение получило название в СМИ – антиглобалистическое (АГД).

АГД является сложным конгломератом различных по социальной принадлежности, идеологическим ориентациям и формам политической борьбы участников, единоклубных в своем неприятии существующего мирового порядка. Многообразие состава АГД не позволяет говорить о существовании целостной идеологии антиглобализма, разделяемых всеми представителями общественно-политических сил, участвующих в движении.

Все это указывает на условный и относительный характер термина «антиглобализм». То есть его употребление правомерно по отношению к тем протестным движениям, которые ставят своей целью упразднение существующего порядка вещей включающего в себя глобализацию, и которых иногда называют луддитами XXI века за насильственные методы борьбы.

Участники движения Адыгэ Хасэ Республики Адыгея считают антиглобализм тупиковым и деградационным движением, которому «нечего предложить миру».

Альтернативный глобализм считает – «иной мир возможен». Альтерглобалистами называют критиков неolibеральной глобализации. Их противником является экономика как таковая, а рыночный фундаментализм, т.е. рыночное общество, в котором царит экономический диктат международных финансовых организации и крупнейших мировых корпораций, превращающих весь мир в товар. При этом у альтерглобалистов отсутствует позитивная программа. Ее заменяют отстаиваемые ими принципы и ценности – такие, как социальная справедливость, солидарность, демократия, экономические и социальные права, самоуправление, здоровая окружающая среда, культурное разнообразие и т.п., и выдвигаемые на их основе требования более справедливого распределения доходов, увеличения налогов на экспорт и импорт капиталов, равноправного участия в решении всех глобальных проблем и т.д. То есть речь в данном случае идет о социально-рыночной глобализации, призванной смягчить или нейтрализовать негативные последствия неolibерализма, поставив во главу угла не узкокорыстные интересы финансового капитала и транснациональных компаний (ТНК), а интересы основной массы населения.

Альтерглобализм, отстаиваемые им принципы и ценности, ненасильственные методы борьбы близки движению Адыгэ Хасэ и не противоречат базовым ценностям менталитета адыгов, что облегчает выбор.

Еще одним важным моментом является выбор между капиталистическими и некапиталистическими формами глобализации. Здесь достаточно четко прослеживается линия разграничения – Адыгэ Хасэ отдает предпочтение некапиталистической форме глобализации, сохраняющей этнокультурную идентичность – «единство многообразия».

Следующее разделение идет по линии «общество – элиты». Процесс глобализации элит и процесс формирования глобального гражданского общества тоже вступают в противоречие друг с другом, создавая еще одну ситуацию выбора. Адыгэ Хасэ идентифицирует себя с гражданским обществом и считает себя субъектом глобального гражданского общества.

Глобализация задает перспективу универсализации товарно-денежных отношений. Но гражданское общество вполне в силах поставить вопрос о границах эффективности этих отношений, об ограничении их теми сферами, которые не только приносят прибыль, но и социальную пользу. И о вытеснении рыночных отношений из тех сфер, где они приносят прибыль, но при этом разрушают культурную, природную и т.д. среду. И это тоже ситуация выбора, который невозможен без активного участия людей.

Любые перемены в обществе начинают вызревать в рамках движений готовивших эти изменения. В начале 90-х годов прошлого столетия общественное движение Адыгэ Хасэ инициировало и добивалось повышения статуса автономной области до республики. Это были годы единения народа и национальной элиты во имя высокой цели: обеспечения равноправного вхождения Адыгеи в рыночные отношения, преодолев многоступенчатое этнонациональное устройство в СССР.

Велика роль в современном обществе социальных движений. Практика показывает, что наибольшего результата добиваются те из них, которые действуют не на международном уровне и даже не национальном, а на локальном уровне. Только в Индии действует 3 миллиона неправительственных организаций (НПО) в основном небольших и работающих на низовом уровне. Никто лучше них не представляет ситуации на местах, и именно партнерство правительства и подобных неправительственных организаций дают очень хорошие результаты.

Например, Кошехабльское районное отделение Адыгэ-Хасэ Республики Адыгея образованное в июле 1989 года проводит целенаправленную работу по сохранению этнокультуры адыгов, пропаганде исторических знаний, социализации пожилых людей, развитию местного самоуправления, структурированию и формированию основ гражданского общества, повышению политической культуры населения, разработке гуманитарной составляющей современной идеологии на основе патриотизма и альтерглобализма, миротворческой деятельности в регионе на основе равенства, согласия, единства и преодоления конфронтационного мышления в межэтнических и межконфессиональных отношениях, проводит форумы с участием общественных движений Северного Кавказа на актуальные темы и т. д. [1].

Чувства, ценности, утопии всегда влияли на движение истории ничуть не меньше разума, который на поверку оказывался сплошь и рядом экономической

рациональностью. Преувеличение роли экономики и объявление ее полюсом, вокруг которого вращается мир, выливается в неолиберальный фундаментализм и экономический фетишизм, отчуждающий большую часть человечества от рынка, раскалывающий общество на противоборствующие части.

Поэтому одной из особенностей движения Адыгэ Хасэ как раз является противодействие гипертрофированной рациональности и ее практическим последствиям. Ведь история не имеет примеров, чтобы экономическое развитие решало социальное развитие. Народ, создающий все богатства, всегда остается отчужденным от результатов своего труда в той или иной форме.

Отсюда идеология движения – это сохранение народа от логики тотального рынка. Это идеология солидарности, интернационализма и демократии, понимаемой как противоположность современной элитократии. Движение выступает за то, чтобы земля, вода и основные природные ресурсы с одной стороны, знание, образование, культурные ценности и системы жизнеобеспечения человека: жилище, здравоохранение – с другой, были общественными благами и выведены из под контроля, рынка и капитала [2]. Устойчиво воспроизводимые принципы движения – равенство, согласие, единство; солидарность, сотрудничество и ответственность, против всех форм отчуждения человека.

Самоорганизация и самоуправление, как механизмы жизнедеятельности движения, проявляются в формах демократии участия, дающей возможность практического участия в принятии решений каждому заинтересованному лицу.

Адыгэ Хасэ не имеет фиксированного членства. Строится на принципах свободной, добровольной, работающей ассоциации личностей, как открытое для всех неформальное объединение. Основой членства являются ни деньги или власть, а практическое участие в деятельности движения по реализации его программных задач [3].

Сила движения, по нашему мнению, заключена в принципах и задачах движения. Они делают его массовым, привлекательным для всех, кто заботится о сохранении этнокультурного капитала адыгов, как системы выживания и его адаптации к современным реалиям с наименьшими потерями. Движение способно быстро реагировать на самые разнообразные вызовы и проблемы и в отличие от четкой структуры с фиксированным членством является трудно разрушаемым извне. Центр не навязывает ни одной районной или аульской организации единой «униформы», для участия в движении необходимо своеобразие организаций, их непохожесть.

Слабость движения заключена в том, что, во-первых, движение оказывается неустойчивым, аморфным, легко размываемым и время от времени гаснущим, активно реагирующим на различные «вирусы» разногласий, провокаций и т. п., во-вторых, на выборах всех уровней нередко сталкиваются личные интересы кандидатов и всего его окружения с общественными идеалами и интересами, которые отстаивает Адыгэ-Хасэ, что иногда становится основанием для попыток подрыва его авторитета и раскола этнического единства, а руководство

движения не позволяет себе преступить этические нормы «адыгагэ» и принять адекватные меры; в-третьих, парадоксальность субэтнического мышления особенно остро подчеркивает неспособность решать неотложные задачи построения мобилизационной консолидирующей идеологии крайне необходимой для преодоления глубокого системного кризиса и перехода к стратегии выживания [4].

Подобное противоречие не может пройти стороной Адыгэ Хасэ. Следует подчеркнуть, что эта проблема никогда не становилась предметом анализа и конструктивного обсуждения.

Можно сделать вывод, что специфика движения состоит в генезисе древнего адыгского института самоуправления на основе этической системы «адыгство» и неписанных законов функционирования социума «адыгэхабзэ» в качестве нового, массовое движение адыгов, не замыкающееся в национальные рамки, относительный общественный феномен, выходящий за пределы основных жизненных принципов не только позднего капитализма и неолитерализма, но и всего многообразного мира отчуждения.

Движение имеет внутренние диалектические противоречия, характеризующие его сущность, так и противоречия внешние, показывающие его отличительные черты, своеобразие и непохожесть в современном обществе.

Зафиксированная выше противоположность мира отчуждения не может не отражаться на природе Адыгэ Хасэ. Движение с момента зарождения развивается в переходных формах, соединяющих заветы предков, его собственные новые качества и качества современного общества, что естественно и неизбежно – такова реальность.

Отсюда – противоречия. Первое: между принципами добровольно работающей кооперации личностей с одной стороны, и необходимостью использовать в общественной работе профессиональную деятельность, финансовые и политико-правовые механизмы с другой.

Обычно это противоречие разрешается так: функции профессиональной деятельности выполняют историки, социологи, юристы, члены совета и другие сторонники движения. Самое трудное – это финансовое обеспечение движения. Адыгские интеллигенты сами бесплатно работающие в движении, не могут преступить ту незримую и тонкую черту, за которой начинается выпрашивание. В самом деле, на подаяниях строить работу национального альтерглобалистского в перспективе движения попросту невозможно. С другой стороны в Адыгее бизнес еще не так развит и высокодоходен, чтобы ожидать необходимой помощи. Смягчают это противоречие спонсоры из числа сторонников движения, что не означает его исчезновения. Оно более чем актуально. Зависимость от капитала создает большие проблемы этического и прикладного характера. Это противоречие не только создает напряжение внутри движения, но и лежит в основе фактического ухода от многих действий Адыгэ Хасэ потенциально активного контингента движения – конструктивно отстаивающих

позиции, сохранения этнокультурного капитала адыгов и республиканского статуса Адыгеи как неперемного условия выживания

Следующее противоречие – это антагонизм движения и мира отчуждения, противоречие между концептуальными принципами его организации с одной стороны, и необходимостью взаимодействия с властными структурами – с другой.

Примером позитивного разрешения данного противоречия является уровень взаимоотношений Адыгэ Хасэ и администрации МО «Кошехабльский район». Эволюция этих отношений прошла этапы: от взаимопонимания в начальной стадии к конфронтации в последующей, от конфронтации к взаимодействию в нынешней [5].

Идет творческая деятельность по разработке концептуальных основ движения Адыгэ Хасэ, определении места и роли движения в общественной жизни, сохранении этнокультуры, укреплении статуса Республики Адыгея и федеральных отношений в регионе и т. д. Все это «лабораторная» работа, незаметная публикой, но совершенно необходимая для того, чтобы не допустить «утраты смысла» и не превратиться в организацию только задающую вопросы, но не знающую на них ответов и более того, не умеющую их искать.

Перед движением стоит проблема включения в реальную политическую систему с целью реальной борьбы с отчуждением и расколом в обществе; за гуманизацию общественных отношений, организацию диалога общества с властью, выработку доверия между ними и принятия совместных мер по выходу из кризиса, имеющего системный характер.

Здесь сталкиваемся с третьим противоречием: между необходимостью, с одной стороны, сохранения своей специфики как открытой с нефиксированным членством организации и, с другой стороны, обретения традиционных организационно-институциональных форм для участия в политической жизни гражданского общества. Найти решение данного противоречия еще предстоит.

К эмпирически наблюдаемым внутренним противоречиям движения Адыгэ Хасэ, как одного из видов социального творчества, относится единство и противоположность толерантности – одного из ключевых принципов этической системы адыгов и необходимости проведения публичных протестных акций, адресной критики, направленных на защиту своей этнической идентичности, этнокультурного капитала адыгов, республиканского статуса Адыгеи, открытой и бескомпромиссной борьбы с бюрократами, перекрывающими пути возвращения на историческую родину адыгов – изгнанников.

Хрупкое равновесие еще удастся удерживать, но нередко создается впечатление, что Адыгэ Хасэ, отдает приоритет толерантности в ущерб целесообразным протестным акциям. Однако это спорный момент, требующий дополнительного анализа.

Насколько Адыгэ Хасэ удастся найти формы снятия всех этих противоречий – вопрос открытый. Но сегодня мы можем сказать, что непреложным магистральным путем

движения становится – отказ от приспособления к правилам мира отчуждения и раскола в пользу постоянного воздействия на мир неолиберального глобализма с целью изменения его правил игры от «элитократии» к истинной демократии и активного участия в становлении Этического глобализма. Адыгам, обладателям уникальной этической системы «адыгагъ» есть, что сказать глобализирующемуся миру, с чем прийти в мировое сообщество в сложную эпоху смены существующего типа цивилизационного развития мира [6].

Примечания:

1. Программа Кошехабльского районного отделения Адыгэ Хасэ

Республики Адыгея.

2. Там же.
3. Устав общественного движения Адыгэ Хасэ Республики Адыгея.
4. З.А. Бзасежев. На ветру истории. Адыгэ Хасэ: стратегический выбор. Советская Адыгея № 204 15 октября 2005г.
5. Договор о взаимодействии администрации МО «Кошехабльский район» и Кошехабльского районного отделения общественного движения Адыгэ Хасэ Республики Адыгея.
6. З.А. Бзасежев. На ветру истории. Адыгэ Хасэ: стратегический выбор. Советская Адыгея № 204 15 октября 2005г.